

КАТЕГОРИЯ ПЕРЕСКАЗЫВАТЕЛЬНОСТИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Г.Ф. Лутфуллина

gflutfullina@mail.ru

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению речевых тактик и стратегий в реализации которых задействована категория пересказываемости, представляющая собой ссылку на источник. Категория пересказываемости может выступать в качестве конструктивного элемента стратегии апелляции к разуму, когда говорящий имеет намерение сделать свое высказывание более аргументированным, весомым и обоснованным. Категория пересказываемости может быть также инструментом эмоционального воздействия на присяжных заседателей.

Ключевые слова: пересказываемость, речевая тактика, речевая стратегия, юридический дискурс.

Для цитирования: Лутфуллина Г.Ф. Категория пересказываемости в юридическом дискурсе (на примере английского языка). *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 3 (2): 58–66.

THE REPORTATIVE CATEGORY IN JUDICIAL DISCOURSE (ON EXAMPLES OF ENGLISH)

G.F. Lutfullina

gflutfullina@mail.ru

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Abstract. The article is devoted to the consideration of speech tactics and strategies in the implementation of which reportative category is involved. The reportative category means

reference to third sources. The reportative category can act as a constructive element of the strategy of appeal to the mind when the speaker has the intention to make his statement more reasoned, weighty and justified. The reportative category can also be an instrument of emotional impact on jurors.

Keywords: reportative category, speech tactics, speech strategy, legal discourse.

For citation: Lutfullina G.F. The reportative category in judicial discourse (on examples of English). *Kazan Linguistics Journal*. 2019; 3 (2): 58–66. (In Russ.)

Прагматический потенциал трудно определить для любой категории – для морфологической категории, для функционально-семантической категории. В процессе коммуникации мы используем слова, оформляя их определенными категориями, создавая разные синтаксические конструкции. Все наши усилия подчинены одной цели – добиться желаемого коммуникативного результата. Мы как носители языка часто не задумываемся о том, какие мыслительные операции необходимы для правильного оформления наших мыслей. Говорящие на иностранном языке часто испытывают трудности при выборе правильных орфограмм, грамем, синтаксических конструкций.

Ясное представление о прагматическом потенциале категории позволяет эффективнее ее применять, решать вопрос о коммуникативной целесообразности. Функционально-семантическая категория эвиденциальности представляет собой двухъядерную структуру, включающую как прямую эвиденциальность, так и косвенную эвиденциальность. Первая предполагает личное восприятие ситуации говорящим, вторая свидетельствует об информированности собеседника благодаря внешним источникам. Моделирование речевых ситуаций, требующих ссылки на внешние источники информирования, охватывает как различные виды речевых тактик, так и различные сферы коммуникации. В научной сфере, например, в медицине, отсылка к словам именитого профессора повышает доверие к сообщаемой информации, подчеркивает достоверность научного знания, подкрепленного мнениями других экспертов. В информационной сфере указание источников является обязательным атрибутом достоверности сообщаемой информации. Следующей сферой частотного функционирования категории косвенной

эвиденциальности нам представляется сфера юридического дискурса. Отсылка к источникам информации в данной сфере должна выполнять несколько отличную роль, ведь это будет уже сознательное апеллирование к внешним источникам, но с целью именно засвидетельствования излагаемой информации, дублирования ее достоверности. Изначально информация, сообщаемая говорящим, ставится под сомнение. Изначально предполагается необходимость доказательства достоверности сообщаемой информации путем приведение свидетельств третьих лиц. Таким образом, получается, что отсылка к внешнему источнику информации выступает как необходимое условие презентации сообщаемой информации.

Целью статьи является определение прагматической функции категории косвенной эвиденциальности. Интерес представляет то, что обе стороны судебного процесса используют одну и ту же функцию данной категории – подкрепление достоверности сообщаемой информации, однако в русле разных коммуникативных стратегий и тактик. Стратегия обвинения и защиты приводит внешние речевые свидетельства, рассчитывая добиться разных коммуникативных целей. Различие коммуникативных целей при общности реализации прагматической функции категории косвенной эвиденциальности представляет крайний интерес, так как это может наблюдаться только в рамках юридического дискурса.

Юридический дискурс использует много канцеляризмов, терминов, клише, характеризуется нейтральным стилем изложения, сложностью синтаксических структур, ограниченной номенклатурой стилистических средств, низкой контекстуальностью. Типы применяемых речевых актов подчинены цели юридического дискурса – оптимизации отношений между участниками [2]. Традиционно выделяемые речевые стратегии **защитающей стороны**: стратегия защиты, стратегия нападения и стратегия психологического воздействия.

1. Стратегия защиты строится на частичном признании вины, признании неадекватности состояния обвиняемого и его положительной

характеристике. Стратегии нападения нацелена на выявление ошибок обвинителя и реализуется через тактики дискредитации, критики обвинителя и сарказма.

2. Стратегия психологического воздействия предполагает использование апелляции к справедливости, внушение определённой точки зрения. В.А. Мальцева пишет, что в адвокатском дискурсе все подчинено стратегии защиты, использующей тактику нападения, представленную приемами подначивания, издевки, колкости, иронии, сарказма, оговора, намека, дискредитации; и тактику психологического воздействия, представленную приемами внушения сомнения, поисками сострадания, выражения раскаяния, проявления смирения, игнорирования, создания положительного портрета обвиняемого [4]. Исследований, посвященных стратегиям и тактикам в дискурсе обвинения, не обнаружено.

Обвинительный дискурс подчинен стратегии обвинения, реализуемой через тактики нападения и психологического воздействия. Для тактики нападения свойственны приемы классификации действий обвиняемого, упрека, инвективы, иронии, сарказма, дискредитации, уличения во лжи. Тактика психологического воздействия строится на апелляции к принципу справедливости, создание отрицательного портрета обвиняемого, внушение сострадания к потерпевшей стороне [1]. В дискурсе обвинения активно используется прием упрека, прием создания отрицательного портрета подсудимого, прием внушения сострадания к потерпевшей стороне, прием сарказма по отношению к обвиняемому и другие.

Категория пересказывательности представляет собой ссылку на другой источник, то есть приведение свидетельских показаний третьих лиц [3]. Ссылка на источник характерна как для речевого поведения адвокатов, так и для представителей стороны обвинения. Иногда даже одна и та же ссылка на источник по-разному используется представителями обеих сторон, в силу различия целей. Ссылаться могут на материалы судебного дела,

на высказывания известных мыслителей, выдающихся юристов, показания свидетелей, а также другие материалы, относящиеся к обстоятельствам дела.

1. Ссылка на авторитетные и достоверные источники производится с целью подкрепления собственной аргументации. Обоснованная и подкрепленная дополнительными сведениями аргументация воспринимается адресатом более доверительно, нежели как предположение, неподтвержденная гипотеза или эмоциональное заявление. Следовательно, ссылка на источник является инструментом *стратегии апелляции к разуму*.

2. Ссылка на источник может использоваться с целью эмоционального и психологического воздействия на адресата, что является функцией *стратегии апелляции к эмоциям* [5].

Стратегия апелляции к разуму

Данная стратегия предполагает ссылки на показания участников процесса и судебно-медицинских экспертов, ссылки на законы и нормативно-правовые документы. Чаще всего ссылаются на медицинские источники или официальные источники судебного процесса.

(1) *According to medicine experts it's the kind of syndrome that besets normal people under extreme stress [BNC].*

Адвокат в рамках своего выступления приводит ссылку на источник из показаний судебно-медицинского эксперта [(1)]. Данный пример иллюстрирует ситуацию, когда адвокат признает вину своего подзащитного, но стремится к смягчению наказания. Ссылка на источник использована с целью подтвердить свое заявление о предполагаемом состоянии стресса.

(2) *According to medicine experts this dissociative state ... is the kind of thing that almost amounts to an out-of-body-experience [BNC].*

Ссылка на показания судебно-медицинского эксперта акцентирует внимание присяжных заседателей на понятии *состояния диссоциации* [(2)]. Ссылка на показания эксперта является индикатором достоверности приведенной аргументации.

Ссылка на законы или иные официальные источники является достаточно частотной. В данном случае ссылаются на письменные, печатные документы, а не на свидетельские показания конкретных лиц.

(3) *If you look at Maryland law, they define REIT as an unincorporated business trust in which property is acquired, held, managed, administered, controlled, invested, or disposed of for the benefit and profit of any person who may become a shareholder. That distinguishes between legal ownership and equitable ownership [BNC].*

Адвокат приводит выдержку из закона штата Мэриленд [(3)]. Он подкрепляет свою доказательную базу информацией из надежного источника, переводя доводы в разряд неопровержимых фактов.

(4) *I believe under Rule 52(a) there is in effect a presumption of nonharmlessness that the government must rebut. The government must show that the error was harmless [BNC].*

Отсылка к юридическому документу и наличие юридических терминов придают доводам аргументативность, весомость и объективность [(4)].

Ссылаться можно и на показания участников процесса. Чаще всего в своих ссылаются на показания важных свидетелей, а также подзащитных на разных этапах следствия.

(5) *With leave I will remind you that this trial begun a year ago and the statements made by the first witness were as follows... [BNC].*

Ссылку на показания свидетеля может изменить ход дела [(5)]. В данном случае ссылка на источник позволяет обратить внимание на важные факты и доказательства.

(6) *He said things to Kenny Ortega when concerns were expressed. According to his words he was a doctor in a small village ... [BNC].*

Ссылка на показания подзащитного наилучшим образом характеризует его не только как профессионала, но и как личность, помогает восстановить цепочку событий [(6)].

Стратегия апелляции к эмоциям

Ссылки на показания врача были выбраны для достижения двух целей: подкрепления доводов фактами и обращения сочувствия к своему подзащитному. Ссылка на источник является инструментом реализации как тактики апелляции к разуму, так и тактики апелляции к эмоциям, то есть смешанной тактикой коммуникативного воздействия.

(7) *Abraham Lincoln said that jury service is the highest act of citizenship. So if it's any consolation to you, you've been involved in that very highest act of citizenship [BNC].*

Ссылка на высказывание А. Линкольна используется для эмоционального воздействия на присяжных заседателей [(7)]. Она является завуалированным комплиментом в адрес присяжных заседателей.

Таким образом, установлено, что категория пересказывательности может выступать в качестве конструктивного элемента стратегии апелляции к разуму, когда говорящий имеет намерение сделать свое высказывание более аргументированным, весомым и обоснованным. Категория пересказывательности может быть также инструментом эмоционального воздействия на присяжных заседателей.

Литература

1. *Зайцева М.О.* Судебный дискурс: речевые стратегии и тактики / Первый независимый научный вестник. 2016. № 6.
2. *Кожмякин Е.В.* Лингвистические стратегии институциональных дискурсов / Современный дискурс-анализ, 2019// URL: (<http://discourseanalysis.org/ada3/st30.shtml>)
3. *Лутфуллина Г.Ф.* Прагматический потенциал категории пересказывательности как компонента поля пересказывательности. Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики том 4 № 1. 2018. С. 40 – 48.

4. Мальцева А.В. Стратегии речевого воздействия в профессиональной коммуникации. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Челябинск, 2011. 22 с. // URL: <http://cheloveknauka.com/dissearch>.

5. Ярошенко Н. А. Коммуникативно-прагматический аспект устного юридического дискурса на примере речей адвокатов. Магистерская диссертация. Санкт-Петербург, 2016. // URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/3124/1/st042970.doc>.

6. BNC – British National Corpus // URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.

References

1. Zajceva, M.O. (2016). *Sudebnyj diskurs: rechevye strategii i taktiki* [Judicial Discourse: Speech Strategies and Tactics] / Pervyj nezavisimyj nauchnyj vestnik. № 6. (In Russian)

2. Kozhemyakin, E.V. (2019). *Lingvisticheskie strategii institucional'nyh diskursov* [Linguistic strategies of institutional discourses] / Sovremennyyj diskurs-analiz // URL: <http://discourseanalysis.org/ada3/st30.shtml>. (In Russian)

3. Lutfullina, G.F. (2018). *Pragmaticheskij potencial kategorii peresказыvatel'nosti kak komponenta polya peresказыvatel'nosti* [Pragmatic potential of the category of retelling as a component of the field of retelling]. Nauchnyj rezul'tat. Vosprosy teoreticheskoy i prikladnoj lingvistiki tom 4 № 1. S. 40–48. (In Russian)

4. Mal'ceva, A.V. (2011). *Strategii rechevogo vozdejstviya v professional'noj kommunikacii* [Speech strategies in professional communication]. Avtoref. diss. ...kand. filol. nauk. Chelyabinsk. 22 s // URL: <http://cheloveknauka.com/dissearch>. (In Russian)

5. Yaroshenko, N. A. (2016). *Kommunikativno-pragmaticheskij aspekt ustnogo yuridicheskogo diskursa na primere rechej advokатов* [Communicative and pragmatic aspect of oral legal discourse on the example of the speeches of lawyers]. Magisterskaya dissertaciya. Sankt-Peterburg. // URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/3124/1/st042970.doc>. (In Russian)

6. BNC – British National Corpus // URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.

(In English)

Авторы публикации

*Лутфуллина Гюльнара Фирдависовна –
доктор филологических наук, профессор
Казанский государственный энергетический
университет
E-mail: gflutfullina@mail.ru*

Authors of the publication

*Lutfullina Gulnara Firdavisovna –
Doctor of Philology, Professor
State Power Engineering University
E-mail: gflutfullina@mail.ru*

Поступила в редакцию 06.06.2019.

Принята к публикации 20.07.2019.

УДК 81

**О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В СТРУКТУРЕ
ГАЗЕТНОГО РЕПОРТАЖА**

С.О. Магфурова, Л.Д. Ризатдинова

svmag65@gmail.com, r-lilia@mail.ru

Университет управления «ТИСБИ», г. Набережные Челны, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования языка печатных СМИ на материале газетного репортажа. Авторы выдвигают точку зрения, согласно которой основой жанрово-композиционного аспекта репортажа является наглядно представленный фактический материал. В подтверждение приводятся примеры специфических приемов журналистской оценки и обработки статистического материала. Авторы делают вывод о том, что важным фактическим материалом любого серьезного репортажа является использование цифр, выполняющих в журналистском тексте функцию информации и аргументации.

Ключевые слова: газетный репортаж, журналистский текст, цифры, числительные, фактический материал.

Для цитирования: С.О. Магфурова, Л.Д. Ризатдинова. О функционировании числительных в структуре газетного репортажа. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 3 (2): 66–72.